

Два дедушки и бабушки Ду Хао¹ - генералы. Раньше, если Е Юй создавал проблемы по этому поводу, и он (ДХ) хотел сохранить этот вопрос в тайне, это можно было легко сделать. Но теперь Е Юй сказал правду перед таким количеством солдат. Солдаты также настоятельно просили Ду Хао извиниться перед Е Юем, и Ду Яо тайно внес свой вклад. Даже если Ду Хао хотел использовать фон позади него, чтобы подавить это дело, это определенно больше не сработает.

Это происшествие получило широкое распространение, также были брошены начальник и заместитель командира Культурного полка. Они были немного рассержены, потому что Е Юй сделал этот инцидент широко известным. Когда они встретили Е Юя, их лица не выглядели хорошо.

Но после того, как Е Юй сказал, что Ду Хао действовал чрезмерно, объектом их гнева стал Ду Хао. Они чувствовали, что Ду Хао, пользуясь своим преимуществом, чтобы запугивать людей, было слишком. Неудивительно, что Е Юй сказал правду, чтобы доказать свою невиновность. В конце концов, сохранение одного достоинства, когда его оскорбляют и топчут другие, было основной задачей человека. Глядя на изможденное лицо Е Юя, они утешали его, чтобы он не подвергался слишком большому давлению. В этом вопросе ему обязательно помогут.

Начальник и заместитель начальника сотрудничали в ходе допроса в следственном отделе и выдали все известные им факты, включая Лю Хуэй, Е Чена, Цзи Вэня и охранников у ворот Культурного полка. Всех вызывали и допрашивали.

Е Чен и Лю Хуэй знали, что было много улик и свидетелей, если бы они продолжали лгать, то увеличили бы свои преступления, поэтому они могли только признаться в правде.

После всего расследования Ду Хао, Е Чен, Лю Хуэй и Е Юй были записаны² и разобраны сразу. Ду Хао попросили написать докладную и извиниться перед Е Юем за свои действия, которые испортили его репутацию.

При записи проступка в дело на солдата должен быть удар. Но Е Юй чувствует, что это не имеет значения. Он воспользуется своей способностью устранять влияние прошлого, пока этот позорный рекорд не был написан напрасно.

Ду Хао заботится о своей репутации, поэтому он был очень обеспокоен тем, что его записали по этому поводу, но на самом деле это не оказало на него большого влияния. В конце концов, сильного фона за его спиной было достаточно, чтобы компенсировать этот записываемый недостаток. Для Е Чена и Лю Хуэй запись их недостатков была проблемой, которая заставила их сильно переживать, потому что это оказывает на них большое влияние.

Инцидент был настолько большим, что любовные отношения Ду Хао и Е Чена, естественно, полностью разоблачились, и старейшина Е, должно быть, уже знал об этом. Е Юю не терпится увидеть, какое отношение к этому вопросу в конце концов займет старейшина Е, будет ли он оправдывать их отношения или будет решительно противиться до конца.

Прямо сейчас Ду Хао очень сильно ненавидит Е Юя. Он никогда не думал, что то, что он сделал, было слишком много. Он думает, что Е Юй явно преследовал его раньше, так что он воспользовался им. Теперь он передумал и сказал, что никогда не любил его, сказал, что это было его собственное воображение, заставившее его смущаться перед таким количеством людей. Кроме того, его тщательно скрываемые любовные отношения с Е Ченом были раскрыты заранее, из-за чего их планы были полностью разрушены, этот гнев он не мог проглотить.

Но каким бы ни было настроение и мысли Ду Хао, он вызвал общественный гнев в военной группе. Многие солдаты стыдились его. Они чувствовали, что он как большой человек, даже бригадир, издевается над гером, что это такое?

Так что жизнь Ду Хао в течение следующего периода времени была очень неудобной, потому что время от времени к нему приходили солдаты для соревнований или тренировок с ним. Две другие эскадрильи были в порядке, но в эскадрилье «Боевые львы» было больше всего солдат, которые придирались к нему.

«Почему? Ты внук генерала, поэтому смотришь на нас, солдат из деревни, свысока? Хорошо! Ты благороден, мы не заслуживаем состязаться с тобой».

«Я сказал, ты, а, почему ты должен приходить сюда, чтобы пригласить³? Люди едва выдерживают. С нами уже хорошо быть в большой группе солдат. Люди думают, что ты слишком грязный и не хотят к тебе прикасаться, не говоря уже о том, чтобы соревноваться с тобой».

«Неужели это так! Кто просил меня не иметь хороших бабушек и дедушек! Это все судьба ах!»

Ду Хао был окружен группой солдат, он не может ни войти, ни выйти. После того, как они отказались участвовать в соревнованиях, они стали издеваться над ним, его лицо стало некрасивым, но он мог только терпеть это и не мог злиться.

«Если хочешь, я скажу, что люди способны запугивать только геров. Однако ты, Ван Цян, также занял второе место в последнем соревновании. Чтобы конкурировать с тобой, люди все еще должны учитывать ах».

— Раз это так, то я обещаю не использовать всю свою силу, — Ван Цян посмотрел на Ду Хао и вызывающе сказал: — Или я прямо уступлю тебе одной рукой, как это?

"Пошли!" Ду Хао знал, что они уже приняли решение конкурировать с ним. Он не мог спрятаться и мог только сказать: «Пошли на тренировочную площадку».

Солдаты тут же засмеялись, и группа людей окружила Ван Цяна и Ду Хао и пошла на тренировочную площадку.

Прибыв на тренировочную площадку, двое пришли к соглашению, это было честное соревнование, если была травма кожи или что-то в этом роде, им не разрешалось преследовать друг друга, и пусть зрители дают показания.

После начала соревнований Ду Хао явно не был противником Ван Цяна. Едва поддерживая его какое-то время, он был вынужден снова и снова падать на землю. Каждый раз, когда Ду Хао падал, солдаты рядом с ним издевались, пока он не слишком устал, чтобы подняться, Ван Цян просто остановился.

Ван Цян подобрал свою одежду и отряхнул ее, говоря: «Айя, только на это можно положиться. Конечно же, ты можешь только издеваться над гером. Но это не сработает, если ты встретишь крупного мужчину. Это действительно скучно».

«Эти слова, которые ты сказал... Люди, запугивающие гера, не действуют прямым путем, их целью является метод подрыва репутации других людей. Если ты будешь соревноваться в этом, ты точно не сможешь победить».

«Тогда у меня действительно нет возможности победить его в этом. Пойдем заниматься боксом. Мне не хватает упражнений.»

Ду Хао лежал на земле и смотрел, как они уходят. После того, как его силы медленно вернулись, он встал и заставил себя вернуться в спальню.

Это было только начало, пока было свободное время, будут приходить солдаты просить Ду Хао о соревновании, и он не сможет отказаться.

Хотя прошлое Ду Хао было отличным, но в таком месте, как военная группа, даже если вы были наследным принцем, однажды спровоцировав общественный гнев, последствия будут очень серьезными. Даже людям сверху было нелегко справиться, и они могли только позволить солдатам выплеснуть свой гнев, иначе это может вызвать более серьезную реакцию. И если он не смог убедить толпу, кто осмелится позволить ему вести солдат в настоящую битву.

Взаимоотношения фракций в армии были сложными, и те, кто мог подняться вверх, были, безусловно, способными, и на них можно было опереться или иметь опыт. Естественно, они не побоялись обидеть Ду Хао. Те, кто не хотел лезть наверх, были еще больше похожи на босих людей, которые не боялись тех, кто в обуви⁴. Их кровожадность⁵ делает их способными преподать урок такому человеку, как Ду Хао.

Каждый раз, когда Ду Хао избивали, его ненависть к Е Юю становилась все глубже.

Вернувшись в Культурный полк, Е Чен в гневе побежал, чтобы встретиться с Е Юем лицом к лицу.

«Раньше ты, очевидно, добровольно признался, что встречался с братом Хао. Я и брат Хао не заставляли тебя. Ты также согласился помочь нам скрыть это. Теперь ты намеренно делаешь вещи большими и заставляешь всех об этом знать. Тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко?! Или ты сделал это нарочно, ты спланировал это с самого начала, верно?!»

— Ты еще не проснулся? Ты забыл, какое у тебя было выражение лица, когда ты пришел ко мне и попросил моей помощи? Ты сказал много умоляющих слов, я просто подумал, что ты жалок, поэтому я согласился признаться в этом и помочь тебе скрыть это. Если бы не лживость Ду Хао, унижающая меня снова и снова, и портящая мою репутацию повсюду, я бы тоже не хотел невыносимо говорить правду! Ты заходишь слишком далеко или я захожу слишком далеко? Ты можешь позволить другим, кто уже знает правду, судить, ты не имеешь права обвинять меня. Неужто ты хочешь, чтобы я позволил вам двоим разрушить мою жизнь, всегда молча терпеть и ничего не объяснять. Ты не считаешь, что вы зашли слишком далеко?!

«За то, что ты нам помог и я, и брат Хао, благодарны тебе в наших сердцах, мы также сделали тебе подарок в благодарность, не так ли? А еще ты умышленно оклеветал мою мать и допустил, чтобы ее забрали в Военно-Юридический отдел. Я не суетился с тобой по этому поводу, потому что я думал, что ты мне помог. Ты также никогда не извинялся передо мной за то, что подставил мою мать, верно?!»

«Используя пачку вяленого мяса и пачку бальзама в качестве благодарственных подарков, ты хочешь, чтобы я снова и снова терпел унижения и порчу моей репутации. Кто ты, по-твоему, такой? Если я дам тебе тонну вяленого мяса и бальзама, ты позволишь мне везде испортить твою репутацию, а потом снова и снова унижать тебя? Так много людей видели, как твоя мать напала на меня, а ты все еще говоришь, что я ее подставил, у этих людей были галлюцинации? Или ты думаешь, я знал, что твоя мать придет ко мне приставать, чтобы получить деньги и купил этих людей заранее? Тогда ты можешь пойти в военный юридический отдел, подать на меня в суд и позволить военному юридическому отделу провести повторное расследование. Кажется, что бесстыдство действительно передается по наследству, я не хочу связываться с твоей семьей и Ду Хао. Лучше держись от меня подальше».

После того, как Е Юй закончил говорить, он развернулся и ушел. Как только он открыл дверь тренировочной комнаты, он увидел, что снаружи стоит много людей, которые явно слушают. Е Юй огляделся и обнаружил, что все они были из танцевальной команды, и среди них была Лю Хуэй. Как и ожидалось, он знал, что Е Чен не мог прийти к нему просто для того, чтобы поссориться. Он хотел, чтобы он признался, что подставил его мать, а затем позволил этим подслушателям дать показания.

Е Юй усмехнулся, а затем ушел большими шагами. Его инерция была слишком велика, и люди из танцевальной команды уступили ему место.

Е Чен присел на корточки, закрыв лицо руками. Он не знал, как вести себя в такой неловкой ситуации. Его дедушка не позволил ему встретиться с Ду Хао. В Культурном полку все смотрели на него странными глазами. Наконец он почувствовал то же, что и Е Юй в начале.

Он хотел все исправить, он знал, что это трудное дело, но сколько бы он ни прилагал усилий,

он не мог просто так сдаться, он никогда не признавал поражения.

Лидер был заменен, поэтому, если Е Юй хочет выйти на улицу ночью, ему не нужно получать согласие Лю Хуэя. Однако на этом дело закончилось.

Е Юй не мог просто выбежать ночью, чтобы встретиться с Ду Яо. Их время отдыха было небольшим, и у Ду Яо начался напряженный тренировочный период. Итак, после ожидания более месяца, когда Ду Яо и их тренировки не были такими интенсивными, у них наконец появилась возможность встретиться.

1. И со стороны матери, и со стороны отца.

2. 置之(цзи го); поставить кого-либо в минус.

3. Оригинал 置之(зì tǎo méi qù); пренебрежительно пригласить; получить отпор. Весь абзац - сарказм.

4. Скорее всего, это идиома о том, что люди, которым нечего терять (без обуви), не боятся людей, которым есть что терять (обувь)? Значит, если люди не хотят подниматься по служебной лестнице, они не боятся обидеть Ду Хао, который действительно хочет подняться и не может поднимать против них слишком много шума.

5. Оригинал 屌(сьюэ син); Храбрый; стойкий; непреклонный.

<http://bllate.org/book/15652/1400212>